

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1970/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Эминой Кожляк и Синаном Кожляком (представленные организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и их пропавший без вести муж и отец Рамиз Кожляк
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 24 июня 2010 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение и эффективное средство правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и других форм жестокого обращения; свобода и безопасность личности; право на гуманное и достойное обращение; признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты; и право каждого ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как несовершеннолетнего

GE.14-23143 (EXT)

* 1 4 2 3 1 4 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6; 7; 9; 16 и 24, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1970/2010*

<i>Представлено:</i>	Эминой Кожляк и Синаном Кожляком (представленные организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и их пропавший без вести муж и отец Рамиз Кожляк
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1970/2010, представленного Коми-
тету по правам человека Эминой Кожляк и Синаном Кожляком в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения, датированного 14 апреля 2010 года, являются Эми-
на Кожляк и Синан Кожляк, граждане Боснии и Герцеговины, соответственно
1941 и 1963 годов рождения, которые представили сообщение от своего имени
и от имени их пропавшего мужа и отца Рамиза Кожляка. Авторы заявляют, что

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла,
Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина,
Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан
Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани,
Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

они являются жертвами нарушения статьи 7, рассматриваемой как отдельно¹, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они далее заявляют от имени Рамиза Кожляка о нарушении его прав в соответствии со статьями 6, 7, 9 и 16, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены организацией по отслеживанию безнаказанно совершенных преступлений ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

Факты в изложении авторов

2.1 События имели место во время вооруженного конфликта вокруг независимости Боснии и Герцеговины. Военнослужащие Югославской национальной армии (ЮНА) 4 июля 1992 года окружили деревню Тиховичи и задержали 13 гражданских лиц. В это время район Тиховичей находился под контролем Сербской демократической партии. Кроме того, с апреля по август 1992 года в этом районе действовала некая разновидность сербских вооруженных формирований. По словам свидетелей, этих 13 мужчин вывели на луг в Тиховичах, где их избили и подвергли пыткам в присутствии свидетелей². Вскоре после этого военнослужащие ЮНА приказали женщинам уйти. Авторы считают возможным, что эти 13 мужчин были затем подвергнуты внесудебной казни военнослужащими ЮНА, а их останки были перемещены в близлежащую речку в Тиховичах. В тот же день Рамиз Кожляк узнал о возможной казни этих 13 мужчин. Чтобы спасти свою жизнь, он и двое других, Салем Кахриман и Мушан Халач, решили бежать в близлежащую деревню Врпаче, которая находилась под контролем ЮНА. Когда они подходили к Врпаче, Рамиз Кожляк предложил разделиться, чтобы не выглядеть подозрительно. Авторы считают возможным, что он был схвачен и подвергнут внесудебной казни военнослужащими ЮНА, которая контролировала район вокруг Врпаче. С тех пор судьба и местонахождение Рамиза Кожляка остаются неизвестными, а его останки до сих пор не найдены и не идентифицированы. С начала конфликта Рамиз Кожляк был зачислен в армию. Во время событий, происходивших 4 июля 1992 года, он не принимал участия в каких-либо боевых действиях.

2.2 С июня 1992 года Эмина Кожляк и ее сын Синан Кожляк находились у ее сестры в городе Високо. Сын сестры Эмины Кожляк 4 июля 1992 года услышал по радио, что Тиховичи захвачены ЮНА. Узнав об указанных событиях, Синан Кожляк немедленно отправился в штаб боснийской армии в Бреже, чтобы сообщить о насильственном исчезновении своего отца. Он неоднократно возвращался туда, а в 1993 году ему удалось получить список имен всех тех, кто предположительно был схвачен и казнен во внесудебном порядке 4 июля 1992 года ЮНА в Тиховичах; этот список включал имя Рамиза Кожляка. Синан Кожляк также сообщил о насильственном исчезновении своего отца в Красный Крест и в местное отделение полиции.

2.3 Вооруженный конфликт закончился в декабре 1995 года, когда вступил в силу Общий рамочный договор о мире в Боснии и Герцеговине³.

¹ Заявление о нарушении статьи 7, рассматриваемой в отдельности, было включено в представление авторов от 23 июля 2013 года (см. пункт 7.3).

² К настоящему сообщению прилагается подписанное свидетелями заявление. Все указанные в жалобе свидетели – женщины.

³ В соответствии с Дейтонским соглашением Босния и Герцеговина состоит из двух административно-территориальных образований (энтитетов) – Федерации Боснии и

2.4 Несмотря на жалобы, поданные Эминой Кожляк и Синаном Кожляком местным властям и в Красный Крест, не было проведено никакого оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio*, с тем чтобы разыскать Рамиза Кожляка или эксгумировать, идентифицировать и вернуть его останки его семье. Несмотря на наличие убедительных свидетельств относительно лиц, ответственных за задержание, насильственное исчезновение и возможную внесудебную казнь Рамиза Кожляка, не было проведено никакого серьезного расследования и никто не был вызван в суд, обвинен или осужден за вышеупомянутые преступления.

2.5 В соответствии с Законом Федерации об административных процедурах родственникам пропавших лиц предлагается получить решение местного суда, объявляющее их близких умершими без процедуры судебного разбирательства, с тем чтобы они могли получать пенсию. Кроме того, статья 21 Закона о правах демобилизованных солдат и их семей устанавливает, что "правами, упомянутыми в пункте 1 настоящей статьи, также пользуются члены семьи пропавшего защитника до тех пор, пока он не будет объявлен умершим, но не более двух лет после того, как настоящий Закон вступит в силу, если в течение этого периода они не начнут процедуру объявления пропавшего защитника умершим"⁴. До настоящего времени Эмина Кожляк отказывалась обращаться за таким объявлением.

2.6 5 декабря 2004 года управление по защите солдат-инвалидов муниципалитета Вогошчи издало решение о признании права Эмины Кожляк на получение ежемесячной пенсии в размере 315,62 конвертируемых марок⁵. Она получила аналогичное социальное пособие с 1993 года. Эта пенсия является разновидностью социального пособия. Следовательно, она не может считаться адекватным возмещением за перенесенные нарушения.

2.7 15 апреля 2004 года Эмина Кожляк представила прижизненные данные о своем муже в Международный комитет Красного Креста (МККК), Общество Красного Креста Боснии и Герцеговины и Красный Крест Федерации Боснии и Герцеговины и передала им образцы своей ДНК для облегчения процесса идентификации останков, эксгумированных местными судебно-медицинскими экспертами. До настоящего времени она не получила никакой ответной реакции на эту инициативу.

2.8 16 августа 2005 года Ассоциация семей пропавших без вести лиц из Вогошчи сообщила о похищении 98 человек, включая Рамиза Кожляка, в 5-й участок полиции Вогошчи. 9 сентября 2005 года Ассоциация обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела против неизвестных преступников, военнослужащих сербской армии, в кантональную прокуратуру Сараево с просьбой к прокурору принять все необходимые меры по установлению личности лиц, ответственных за похищение, и найти и идентифицировать пропавших людей. Ни один из членов Ассоциации не получил никакого ответа от вышеуказанных органов власти.

2.9 21 сентября 2005 года Эмина Кожляк получила две справки: справку, выданную Государственной комиссией по делам лиц, пропавших без вести,

---

Герцеговины и Республики Сербской. Округ Брчко, находящийся под исключительным суверенитетом государства и международным наблюдением, был официально создан 8 марта 2000 года.

⁴ Перевод предоставлен авторами.

⁵ Приблизительно 162 евро в месяц.

утверждавшую, что Рамиз Кожляк зарегистрирован в качестве лица, пропавшего без вести с 4 июля 1992 года, и справку, выданную МККК, с указанием, что Рамиз Кожляк зарегистрирован в качестве без вести пропавшего и что начат процесс его поиска.

2.10 27 сентября 2005 года Эмина Кожляк подала заявление в Комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины, заявив о нарушении статей 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктов 3 b) и f) статьи II Конституции Боснии и Герцеговины⁶. Конституционный суд постановил объединить все заявления, поданные членами Ассоциации семей пропавших без вести лиц из Вогошчи, и, таким образом, рассмотреть их как одно коллективное дело. 23 февраля 2006 года Конституционный суд постановил, что заявители по этому коллективному делу освобождаются от требования об исчерпании всех средств внутригосударственной правовой защиты в обычных судах, поскольку, "как представляется, ни одно специализированное учреждение по насильственному исчезновению в Боснии и Герцеговине не действует эффективно"⁷. Суд заключил далее, что имело место нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека, поскольку отсутствовала информация о судьбе пропавших родственников заявителей. Суд предписал соответствующим боснийским органам власти представить "всю доступную и имеющуюся информацию о членах семей заявителей, которые пропали без вести во время войны... незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее чем через 30 дней с даты получения данного решения". Суд также поручил "сторонам, указанным в статье 15 Закона о пропавших без вести лицах", незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее чем через 30 дней после судебного распоряжения обеспечить эффективную работу учреждений, созданных в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах, а именно Института по делам пропавших без вести лиц, Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине и Центрального реестра пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине. Компетентным органам было предложено представить в Конституционный суд в течение шести месяцев информацию о мерах, принятых в целях выполнения решения Суда. Стороны были извещены о решении Конституционного суда 16 марта 2006 года.

2.11 Конституционный суд не принял решения по вопросу о компенсации, посчитав, что она предусматривается положениями Закона о пропавших без вести лицах, касающимся "финансовой поддержки", и обеспечивается посредством создания фонда помощи семьям пропавших без вести лиц. Авторы утверждают, что решения о финансовой поддержке не выполнены и что фонд все еще не создан.

2.12 Сроки, установленные Конституционным судом в его решении, истекли, а соответствующие учреждения не сообщили никаких сведений о судьбе и местонахождении жертв и не представили в Суд никакой информации о мерах, принятых в целях выполнения его решения. 18 ноября 2006 года Конституционный суд принял постановление, в котором он заявил, что совет министров Боснии и Герцеговины, правительство Республики Сербской, правительство Федерации Боснии и Герцеговины и правительство округа Брчко не обеспечили выполнение его решения от 23 февраля 2006 года. Кроме того, прокуратура

⁶ Копия жалобы имеется в деле.

⁷ Принцип приемлемости, установленный в постановлении Конституционного суда Боснии и Герцеговины по делу *М. Х. и др.* (дело № AP-129/04) от 27 мая 2005 года, пункты 37–40, приводимом в постановлении по делу Менсуда Ризвановича: *Йеле Степанович и др.* (дело № AP 36/06) от 16 июля 2007 года.

Боснии и Герцеговины не приняла никаких мер по уголовному преследованию тех, кто не обеспечил выполнение решения Конституционного суда.

2.13 Постановление, принятое Конституционным судом 18 ноября 2006 года, о необеспечении боснийскими органами власти выполнения решения от 23 февраля 2006 года является окончательным и обжалованию не подлежит. Таким образом, у авторов не остается никакого иного эффективного средства правовой защиты для исчерпания. Синан Кожляк активно поддерживал все действия по розыску и подачу жалоб своей матерью. Чтобы не создавать путаницы и не подавать дублирующие жалобы, авторы решили, что Эмина Кожляк будет единственным лицом, представляющим семью и официально подающим жалобы в соответствующие органы власти.

2.14 С 1992 года Эмина Кожляк и Синан Кожляк переживают глубокий и тяжелый психологический стресс, пытаясь справиться с неопределенностью в отношении судьбы и местонахождения Рамиза Кожляка. На протяжении последних 18 лет они неустанно обращались с запросами к различным официальным органам власти, но так и не получили никакой достоверной информации. Авторы постоянно испытывают ощущения безысходности, страдания, угнетенности и душевной боли.

Жалоба

3.1 Авторы основывают свою жалобу на том, что насильственное исчезновение является множественным преступлением. В частности, они считают, что исчезновение их мужа и отца представляет собой нарушение статей 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи они ссылаются на: а) отсутствие информации о причинах и обстоятельствах исчезновения их родственника; б) неспособность национальных органов власти провести оперативное, тщательное, беспристрастное, независимое и эффективное расследование *ex officio* его произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения; в) неспособность установить личности, привлечь к ответственности и применить меру наказания в отношении лиц, ответственных за это деяние; и d) неспособность обеспечить эффективное средство правовой защиты для его семьи.

3.2 Авторы считают, что ответственность за пролитие света на судьбу их пропавшего без вести мужа и отца лежит на государстве-участнике. Они ссылаются на доклад эксперта Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором он утверждает, что основная ответственность за выполнение этих задач возлагается на органы власти, под юрисдикцией которых находится предполагаемое массовое захоронение (E/CN.4/1996/36, пункт 78). Авторы далее утверждают, что государство-участник обязано проводить оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование грубых нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, пытки или произвольные убийства. Вообще говоря, обязанность проводить расследование также применяется в случаях убийств или иных деяний, затрагивающих осуществление прав человека, которые не могут быть вменены в вину государству. В этих случаях обязанность проводить расследование вытекает из обязанности государства защищать всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, от актов, совершаемых частными лицами или группами лиц, которые могут воспрепятствовать осуществлению ими своих прав человека⁸. В данном случае

---

⁸ Авторы ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства,

Рамиза Кожляка в последний раз видели в районе, находящемся под контролем ЮНА, причем он включен в список, содержащий имена тех, кто был схвачен и подвергнут внесудебной казни военнослужащими ЮНА 4 июля 1992 года в Тиховичах. Несмотря на жалобы, незамедлительно поданные Эминой Кожляк в местные органы власти и Красный Крест, не было проведено никакого оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio*, с тем чтобы разыскать Рамиза Кожляка и выяснить его судьбу и местонахождение, и до настоящего времени никто не был вызван в суд, обвинен, подвергнут суду или осужден за соответствующие преступления.

3.3 Что касается статьи 6 Пакта, авторы ссылаются на решение Комитета, согласно которому прямой обязанностью государства-участника является принятие соответствующих мер по защите жизни человека. В случаях насильственного исчезновения государство-участник обязано провести расследование и привлечь виновных к ответственности. Не делая этого, государство-участник продолжает нарушать свои позитивные процедурные обязательства по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Рамиза Кожляка в последний раз видели в районе, находящемся под контролем военнослужащих ЮНА, где, как известно, систематически происходят насильственные исчезновения, и с тех пор он остается пропавшим без вести. Хотя есть причины полагать, что он был подвергнут внесудебной казни, его останки до сих пор не эксгумированы, не идентифицированы и не возвращены его семье.

3.4 Авторы далее утверждают, что их без вести пропавший муж и отец был незаконно задержан военнослужащими ЮНА. Они считают, что сам по себе тот факт, что Рамиза Кожляка в последний раз видели в руках представителей государства, известных совершением ряда других актов пыток и произвольных убийств, конкретно подверг его серьезному риску нарушения его права на личную неприкосновенность. Авторы далее ссылаются на решение Комитета, согласно которому насильственное исчезновение представляет собой разновидность пытки, в связи с которой государством-участником до сих пор не было проведено никакого оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio*, с тем чтобы установить личности, привлечь к ответственности, подвергнуть суду и применить меру наказания в отношении лиц, ответственных за это деяние⁹. Поэтому авторы считают, что это представляет собой продолжающееся нарушение позитивных процедурных обязательств государства-участника по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Рамиза Кожляка в последний раз видели в районе, находящемся под контролем ЮНА, а его имя включено в официальный список, содержащий имена тех, кто, как полагают, 4 июля 1992 года был схвачен и подвергнут внесудебной

являющиеся участниками Пакта, пункт 8; Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес Родригес против Гондураса*, постановление от 29 июля 1988 года, серия С, № 4, пункт 172; и Европейский суд по правам человека, *Демирей против Турции*, жалоба № 27308/95, постановление от 21 ноября 2000 года, пункт 50, *Танрикулу против Турции*, жалоба № 23763/94, постановление от 8 июля 1999 года, пункт 103, и *Эрги против Турции*, жалоба № 23818/94, постановление от 28 июля 1998 года, пункт 82.

⁹ См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; и № 540/1993, *Басилио Лауреано Атачауа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5.

казни военнослужащими ЮНА в Тиховичах. Его схватили без ордера на арест, а его задержание не было зафиксировано ни в каком официальном журнале или протоколе, представленном в суд, где можно было бы оспорить его законность. Поскольку не было дано никаких объяснений и не было предпринято никаких усилий прояснить судьбу жертвы, авторы считают, что государство-участник продолжает нарушать свои позитивные процедурные обязательства по статье 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Кроме того, авторы считают, что насильственное исчезновение Рамиза Кожляка лишило его возможности осуществлять все прочие права человека, поставив его в ситуацию полной беспомощности. В этом плане они ссылаются на решение Комитета, согласно которому насильственное исчезновение может представлять собой отказ признать правосубъектность жертвы, если это лицо, когда его видели в последний раз, находилось в руках органов власти государства-участника и если усилия его родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты систематически встречали отказ¹⁰. В данном случае Рамиз Кожляк был лишен свободы военнослужащими ЮНА, и с тех пор не было никаких сведений о его судьбе и местонахождении, а государством-участником не проводилось никакого оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio* в отношении его судьбы и местонахождения. Непрекращающиеся усилия родственников Рамиза Кожляка по получению доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты встречали препятствия, что ставило исчезнувшее лицо вне защиты закона, а это представляет собой продолжающееся нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что они сами являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, вследствие сильнейших терзаний и душевной боли, вызванных: а) исчезновением Рамиза Кожляка; б) требованием объявить его умершим, для того чтобы получить пенсию; в) сохраняющейся неопределенностью в отношении его судьбы и местонахождения; г) непроведением расследования и необеспечением эффективного средства правовой защиты; д) отсутствием внимания к их делу; е) невыполнением ряда положений Закона о пропавших без вести лицах, в том числе положений, касающихся создания Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц; и г) невыполнением государством-участником постановления Конституционного суда. Поэтому авторы считают, что они стали жертвами отдельного нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Что касается приемлемости сообщения с точки зрения временных рамок, авторы утверждают, что, даже несмотря на то что указанные события имели место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, насильственные исчезновения сами по себе являются продолжающимся нарушением нескольких прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило замечания 25 марта 2011 года. Оно ссылается на нормативно-правовую базу, созданную для уголовного преследования военных преступлений в послевоенный период – с декабря 1995 го-

¹⁰ См. сообщения № 1495/2006, *Зохра Мадуй против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; и *Гриуа против Алжира*, пункт 7.9.

да. Оно утверждает, что национальная стратегия в отношении военных преступлений была принята в декабре 2008 года с целью завершить судебное разбирательство по делам о наиболее сложных военных преступлениях в течение семи лет и по делам о "прочих военных преступлениях" – в течение 15 лет с момента принятия стратегии. Государство-участник далее ссылается на принятие Закона о пропавших без вести лицах от 2004 года, предусматривавшего создание Института по делам пропавших без вести лиц, и напоминает, что из почти 32 000 человек, пропавших без вести во время войны, обнаружены останки 23 000 человек, причем останки 21 000 человек идентифицированы.

4.2 Что касается авторов, государство-участник утверждает, что создано региональное отделение в Источно (Сараево), а также местное отделение и организационные подразделения в Сараево. Государство-участник считает, что эти инициативы обеспечивают условия для ускоренного и эффективного процесса поиска пропавших без вести лиц на территории Сараево. Их следователи ежедневно работают на местах, где собирают информацию и устанавливают контакты со свидетелями. Государство-участник далее информирует Комитет о том, что останки Рамиза Кожляка, возможно, могут быть найдены в районе Во-гошчи или в части Центрального муниципалитета Сараево (Нахоревска брда). Государство-участник уточняет, что с 1996 года обнаружено и эксгумировано 135 жертв и идентифицировано 120 пропавших без вести лиц, и утверждает, что Институт по делам пропавших без вести лиц при поддержке соответствующих органов власти будет и впредь проводить все необходимые действия по ускоренному поиску пропавших без вести лиц и по разрешению дела Рамиза Кожляка.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 23 мая 2011 года. Они ссылаются на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о насильственном исчезновении как длящемся преступлении (A/HRC/16/48, пункт 39). Они считают, что замечания государства-участника не являются возражением против приемлемости сообщения и по существу в значительной мере признают сформулированные в нем утверждения. Авторы далее считают, что эти замечания поддерживают утверждение о том, что Рамиз Кожляк остается зарегистрированным в качестве лица, пропавшего "без вести", и утверждают, что при помощи онлайн-запросной системы, созданной Международной комиссией по делам пропавших без вести лиц, совпадений не найдено. Таким образом, процесс поиска, находящийся под ответственностью боснийских органов власти, остается открытым.

5.2 Авторы утверждают, что сотрудники регионального отделения в Источно или местного отделения в Сараево, о которых упоминает государство-участник, до сих пор не связались ни с ними, ни с кем-либо из свидетелей событий, которые привели к насильственному исчезновению Рамиза Кожляка, хотя они считают, что они могли бы предоставить этим органам власти сведения, имеющие значение для его розыска¹¹. Напротив, авторы заявляют, что их не информировали о том, что останки Рамиза Кожляка могут находиться в Центральном муниципалитете (Нахоревска брда), до того как замечания государства-участника

¹¹ Авторы ссылаются на документ A/HRC/AC/6/2, пункты 53, 56 и 80–97, и на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о праве на истину в отношении насильственного исчезновения, пункт 4.

были представлены в Комитет по правам человека. Авторы считают, что останки Рамиза Кожляка скорее могут находиться в районе, известном как Тиховичи. Авторы утверждают, что они должны быть включены в происходящие в данное время процессы эксгумации и идентификации. 25 апреля 2011 года Эмина Кожляк направила письмо в Институт по делам пропавших без вести лиц с упоминанием информации, содержащейся в замечаниях государства-участника. Ответа на это письмо она до сих пор не получила.

5.3 Авторы заявляют, что шесть лет спустя после того, как они подали в полицию первоначальную жалобу о похищении 98 человек (включая Рамиза Кожляка), они все еще не получили никакой информации о том, ведется ли расследование и присвоен ли их делу определенный номер. В свете этого Эма Чекич, председатель Ассоциации семей пропавших без вести лиц из Вогошчи, написала письмо в Институт по делам пропавших без вести лиц с запросом о состоянии связанного с этим расследования. 29 апреля 2011 года она получила ответ от кантональной прокуратуры, где говорилось, что после проведения необходимых процедур проверки было заведено дело против Драго Радосавлевича и др. за совершение военных преступлений против гражданских лиц по статье 142 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославия и что один из подозреваемых по этому делу руководил действиями сербских военных и полувоенных формирований в Вогошче. 1 марта 2011 года по делу был назначен прокурор. Приветствуя такое развитие событий, авторы в то же время выражают обеспокоенность тем, что эта важная информация не была сообщена государством-участником в его замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения, а также тем, что прокурор намерен преследовать предполагаемых подозреваемых в соответствии с Уголовным кодексом Социалистической Федеративной Республики Югославия, а не Уголовным кодексом Боснии и Герцеговины 2003 года. Авторы далее утверждают, что не проводилось никакого конкретного расследования по делу Рамиза Кожляка и не было представлено никаких сведений о его судьбе и местонахождении.

5.4 Авторы далее утверждают, что большое число военных преступлений, все еще требующих расследования, не освобождает органы власти государства-участника от обязанности провести оперативное, беспристрастное, независимое и тщательное расследование случаев грубых нарушений прав человека или от необходимости регулярно информировать родственников жертв о ходе и результатах этих расследований. Начиная с 1992 года о насильственном исчезновении Рамиза Кожляка сообщалось различным органам власти, в том числе полиции в Вогошче. Тем не менее с авторами никто не связывался и они не получали никакого ответа.

5.5 Авторы считают, что осуществление национальной стратегии в отношении военных преступлений было неполным и не может быть использовано государством-участником в качестве достаточного ответа касательно отсутствия информации о ходе и результатах проводимого расследования, а также не может служить оправданием бездействия соответствующих органов власти. Авторы далее утверждают, что принятие стратегии правосудия переходного периода не может заменить собой доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба для жертв грубых нарушений прав человека и их родственников.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 12 сентября 2011 года, 6 октября 2011 года и 21 октября 2012 года государство-участник представило в Комитет дополнительные ответы различных

органов государственной власти, в которых повторялась информация, представленная в предыдущих документах, и особо отмечались усилия по определению судьбы и местонахождения всех лиц, пропавших без вести в Боснии и Герцеговине¹². Государство-участник далее заявило, что в деле Рамиза Кожляка не произошло никаких значимых изменений и что не имеется никаких свидетельств в отношении обстоятельств его смерти или исчезновения. Институт по делам пропавших без вести лиц также прислал письмо, датированное 18 июля 2011 года и направленное семьям некоторых из жертв, в котором он утверждает, что все неидентифицированные останки были захоронены на городском кладбище в Високо и зарегистрированы с соответствующей пометкой "Безымянные" (NN) и что еще остается ряд массовых захоронений и индивидуальных могил, где предстоит произвести эксгумацию. Институт далее отмечает, что число зарегистрированных лиц, пропавших без вести в муниципалитете Вогошчи и Центральном муниципалитете, намного превышает число эксгумированных и неидентифицированных человеческих останков и что будут приложены все усилия для установления истины. Он также отмечает, что, "к сожалению, тот факт, что это, вероятно, жертвы наиболее тяжких военных преступлений и что те, кто причастен к этим преступлениям, не желают помогать нам в установлении судьбы пропавших без вести лиц и осуществлении вашего права знать правду об их судьбе, существенно осложняет и замедляет процесс поиска как всех пропавших без вести в нашей стране, так и ваших близких".

6.2 Что касается утверждения авторов о том, они не получили никаких сведений о состоянии дела их мужа и отца, государство-участник утверждает, что в настоящее время функционирует центральная база данных по всем находящимся на стадии рассмотрения делам о военных преступлениях, предусмотренная национальной стратегией в отношении военных преступлений. Государство-участник ссылается на ведущееся производство по делу против Драго Радосавлевича и десяти других подозреваемых в военных преступлениях против гражданских лиц по статье 142 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославия. Оно указывает, что "в сентябре прокуратура внесет предписание департаменту по военным преступлениям Министерства внутренних дел о сборе информации и свидетельств по данному делу, т.е. заслушивании свидетелей и членов семей пропавших без вести лиц о том, что им известно о незаконном похищении и исчезновении гражданских лиц из муниципалитета Вогошчи"¹³.

6.3 В числе документов, представленных 6 октября 2011 года, государство-участник также направило письмо мэра Центрального муниципалитета, в котором говорится, что книга записей актов смерти Центрального муниципалитета включает в себя имя человека по имени Рамиз Кожляк, "сына Хамида и Мейры... который умер 12 октября 2003 года в Сараево", однако, "учитывая дату смерти, мы считаем, что это не тот человек, по которому требуется проверка данных".

Дополнительная информация, представленная авторами сообщения

7.1 14 и 21 октября 2011 года, 23 января 2012 года и 23 июля 2013 года авторы выслали свои комментарии, касающиеся замечаний государства-участника.

¹² Министерство юстиции, документ № 05/37/1401/11 от 23 августа 2011 года; Институт по делам пропавших без вести лиц, документ № 01/1-02-2-3256 от 25 августа 2011 года; прокуратура кантона Сараево, документ № T09KTRZ001688198 от 26 августа 2011 года.

¹³ Письмо прокуратуры кантона Сараево от 16 августа 2011 года, приложенное к документации, представленной государством-участником 12 сентября 2011 года.

Повторяя сказанное в первоначально представленных ими документах, авторы считают, что единственной новой информацией, включенной в дополнительные ответы государства-участника, является упоминание о предписании о сборе информации и свидетельств по делу о незаконном похищении и исчезновении гражданских лиц из муниципалитета Вогошчи, которое прокуратура намеревалась внести департаменту по военным преступлениям Министерства внутренних дел. Авторы настаивают на своей готовности и желании быть вызванными для дачи показаний департаменту по военным преступлениям и получать сведения о ходе разбирательства.

7.2 Авторы далее утверждают, что 11 октября 2011 года Ассоциация семей пропавших без вести лиц из Вогошчи направила письмо в кантональную прокуратуру с запросом о том, было ли предписание, упомянутое государством-участником, издано прокуратурой, и если было, то какие действия были предприняты к настоящему времени. В письме также вновь напоминает, что исключительно важно, чтобы дело разбиралось в соответствии с Уголовным кодексом Боснии и Герцеговины 2003 года, а не с Уголовным кодексом Социалистической Федеративной Республики Югославия, который не включает положения о преступлениях против человечности и о преступлении насильственного исчезновения. В связи с этим авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее миссии в Боснию и Герцеговину, в котором она подчеркнула, что, поскольку насильственное исчезновение является длящимся преступлением, оно может наказываться на основании закона с обратной силой без нарушения принципа отсутствия у закона обратной силы до тех пор, пока не будут выяснены судьба и местонахождение исчезнувшего лица (A/HRC/16/48/Add.1, пункт 57).

7.3 В своем следующем представлении от 23 июля 2013 года авторы утверждают, что в апреле 2013 года до них дошли слухи о том, что в Тиховичах, где без вести пропал Рамиз Кожляк, эксгумированы останки некоего человека. Тем не менее государство-участник не связывалось с авторами и ни о чем их не информировало. Они утверждают, что эта ситуация вызвала у них стресс, тревогу, отчаяние и ощущение выпадения из общества, и они считают, что молчание государства-участника равносильно бесчеловечному обращению. 10 июля 2013 года Эмина Кожляк направила письмо в Институт по делам пропавших без вести лиц с призывом незамедлительно провести идентификацию указанных останков и просьбой о регулярном информировании ее о состоянии и результатах процесса идентификации. К дате направленного авторами представления они не получили никакого официального ответа. Авторы далее напоминают, что получение ими пенсии зависит от признания ими их без вести пропавшего родственника умершим, что причиняет им дополнительные страдания и что они считают равнозначным нарушением статьи 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.4 Авторы вновь повторяют, что государством-участником до сих пор не начато расследование незаконного задержания, насильственного исчезновения и возможной внесудебной казни Рамиза Кожляка, его останки не найдены и не возвращены его семье, а авторы не получили компенсации за понесенный ими ущерб. Они отмечают, что решение, вынесенное 15 декабря 2006 года Государственным судом Боснии и Герцеговины касательно других преступлений против человечности, совершенных в районе Вогошчи, не может считаться вердиктом, применимым в отношении насильственного исчезновения Рамиза Кожляка, поскольку ответчику не предъявлялось обвинение и он не был осужден за преступления, совершенные в Тиховичах. Авторы далее утверждают, что ведущееся уголовное разбирательство против другого подсудимого не может считаться

относящимся к их делу, поскольку они не были официально извещены о каком-либо обвинении этого подсудимого в преступлениях, совершенных в Тиховичах, и до настоящего времени никто не был подвергнут расследованию, суду или наказанию за эти преступления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли дело приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что авторы исчерпали все имеющиеся средства внутригосударственной правовой защиты.

8.3 Что касается утверждений авторов по статье 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении требования объявить Рамиза Кожляка умершим как части заявления на получение пенсии, Комитет отмечает утверждения авторов о том, что Эмине Кожляк была фактически назначена пенсия несмотря на отсутствие такого объявления и что она получала аналогичное пособие с 1993 года. Комитет считает, что утверждения авторов на этот счет недостаточно обоснованы для целей приемлемости и, следовательно, являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщения и что другие утверждения авторов, касающиеся нарушения статей 6, 7, 9, и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также статьи 7, рассматриваемой в отдельности, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Авторы утверждают, что Рамиз Кожляк стал жертвой насильственного исчезновения после его незаконного ареста ЮНА 4 июля 1992 года и что, несмотря на многочисленные усилия его семьи, государство-участник не провело оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выяснения судьбы и местонахождения жертвы и привлечения виновных к ответственности. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где указывается, что непроведение государством-участником расследования по утверждениям о нарушениях и непривлечение им к ответственности виновных в определенных нарушениях (таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, произвольные казни и убийства без надлежащего судебного разбирательства, а также насильственные исчезновения) может само по себе стать отдельным нарушением Пакта.

9.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет непосредственную ответственность за насильственное исчезновение их мужа и отца. Факти-

чески авторы утверждают, что его в последний раз видели на части территории государства-участника, контролируемой вооруженными силами зарубежного государства, не признающего независимость Боснии и Герцеговины. Что произошло дальше, остается неясным, причем авторы также утверждают, что в данном районе действовали и другие военизированные силы, враждебные в отношении государства-участника. Комитет отмечает, что термин "насильственное исчезновение" может использоваться в широком смысле и означать не только исчезновения по вине государства-участника, но и исчезновения по вине сил, независимых от государства-участника или враждебных ему¹⁴. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает характеристику событий как насильственное исчезновение.

9.4 Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в целом им предприняты немалые усилия, если учесть, что за время конфликта произошло 30 000 насильственных исчезновений. В частности, Конституционным судом было установлено, что ответственность за расследование исчезновения родственников авторов, в том числе Рамиза Кожляка, лежит на властях страны (см. пункт 2.10 выше) и что созданы внутренние механизмы для расследования случаев насильственного исчезновения и других военных преступлений (см. пункт 4.2 выше).

9.5 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в соответствии с которыми обязанность проводить расследование по утверждениям о насильственном исчезновении и привлекать виновных к ответственности предполагает обязательство принимать меры, а не обязательство добиться результата и что эту обязанность следует толковать таким образом, чтобы не налагать непосильного или несоразмерного бремени на государственные органы власти¹⁵. Комитет далее признает особые трудности, с которыми может столкнуться государство-участник при расследовании преступлений, которые, возможно, были совершены на его территории враждебными силами зарубежного государства. Поэтому, признавая тяжесть факта исчезновения и страдания авторов в связи с тем, что судьба и местонахождение их пропавшего мужа и отца еще не установлены, а виновные еще не привлечены к ответственности, нельзя считать этот факт достаточным для вывода о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в свете конкретных обстоятельств, изложенных в данном сообщении.

9.6 При этом авторы утверждают, что на момент представления ими сообщения, спустя почти 18 лет с тех пор, как в последний раз видели их пропавшего без вести мужа и отца в районе, где, как известно, систематически происходили насильственные исчезновения, и спустя более трех лет после вынесения Конституционным судом постановления следственные органы так и не обратились к ним за сведениями, касающимися исчезновения Рамиза Кожляка. В февра-

¹⁴ Ср. пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда (определяющий насильственные исчезновения как исчезновения, совершенные политической организацией) со статьями 2 и 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (в которой проводится различие между насильственными исчезновениями, совершенными государствами или же лицами или группами лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства, и такими же деяниями, совершенными лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства); см. также сообщение № 1956/2010, *Дурич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 16 июля 2014 года, пункт 9.3.

¹⁵ См. сообщение № 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 9.5.

ле 2006 года Конституционный суд постановил, что органы власти государства-участника нарушили права авторов, не приняв эффективных мер по расследованию судьбы и местонахождения их родственника, а в ноябре 2006 года он признал, что эти органы власти не исполнили его решение. Государство-участник описывает свои усилия по розыску останков Рамиза Кожляка, но не указывает никаких мер проведения расследования при помощи иных средств, таких как опрос возможных свидетелей. Комитет далее отмечает, что те ограниченные сведения, которые семье удалось получить на протяжении разбирательства, были предоставлены им только по их собственной просьбе либо после очень долгих задержек – факт, не опровергнутый государством-участником. Комитет считает, что органы власти, расследующие случаи насильственного исчезновения, должны предоставлять семьям своевременную возможность сообщить следствию имеющиеся у них сведения, а также без промедления предоставлять им информацию о ходе расследования. Он также принимает к сведению муки и горе, испытываемые авторами в связи с сохраняющейся неопределенностью относительно исчезновения их мужа и отца. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении жертвы, а также статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении самих авторов.

9.7 В свете приведенных выше выводов Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждений авторов, касающихся статьи 16, взятой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹⁶.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило статьи 6, 7 и 9, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Рамиза Кожляка, и статью 7, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, в том числе: а) продолжить усилия по установлению судьбы и местонахождения Рамиза Кожляка, как того требует Закон о пропавших без вести лицах от 2004 года, и обеспечить, чтобы следователи как можно скорее связались с авторами для получения сведений, которые те могут сообщить следствию; б) продолжить усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в его исчезновении, без неоправданных задержек, как того требует национальная стратегия в отношении военных преступлений; и с) обеспечить предоставление авторам адекватной компенсации. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем и должно, в частности, обеспечить семьям пропавших без вести лиц доступ к материалам расследований по утверждениям о случаях насильственных исчезновений.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение

¹⁶ Там же, пункт 9.7.

180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.
